

004613423

На правах рукописи

Лактионов Георгий Артурович

**СОВРЕМЕННОЕ МОЛОДЕЖНОЕ ПАРЛАМЕНТСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ РФ
(ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону – 2010

1 8 НОЯ 2010

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Аствацатурова Майя Арташесовна
доктор политических наук, профессор
Бакушев Валерий Владимирович

Ведущая организация: Южный федеральный университет

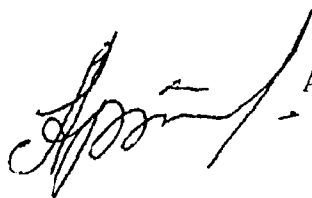
Защита состоится «19» ноября 2010 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «19» октября 2010 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 303.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Артюхин О.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ 2008 г. подчеркивалось, что необходимо «открыть дорогу способным и деятельным молодым людям. Они – ровесники новой демократической России. В них ее открытость, ее свободный дух, стремление ко всему передовому. И им придется нести ответственность за сохранение наших фундаментальных ценностей»¹. Посредством государственной политики общество создает условия для становления, развития и интеграции молодежи в общественные структуры, ее самореализации. Однако данные статистики и результаты социологических исследований свидетельствуют о серьезных проблемах социального, экономического, духовного состояния российской молодежи.

Молодым людям в наши дни предложены некоторые арены для политического самовыражения, однако об эффективно действующей системе мер стимулирования общественной активности пока говорить не приходится. В стране отсутствует дифференцированная система стимулов политического участия молодежи в делах общества, низок уровень профессионализма соответствующих консультантов и организаторов молодежных сообществ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Появление в России молодежных парламентов отмечено с 90-х годов XX века, и в настоящее время молодежные парламенты и аналогичные им структуры сформированы практически во всех регионах. На федеральном уровне на регулярной основе утверждаются и реализуются целевые федеральные программы поддержки молодежных инициатив², частью которых является поддержка молодежного парламентаризма.

Произошла институционализация этой формы политического участия молодежи в делах общества. В 2009 г. на площадке Госдумы заработал межпартийный молодежный дискуссионный клуб, где молодые депутаты всех уровней практикуются в ведении пуб-

¹ Медведев Д.А. Развивать демократию и уметь ее защитить: послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Парламентская газета. 2008. 7–13 ноября. С. 10.

² В сентябре 1994 года была утверждена федеральная программа «Молодежь России» рассчитанная на 1994-1997; Президентская программа «Молодежь России: 1998-2000» (Постановление Правительства РФ 18.06.1997 г. № 746); Федеральная целевая программа «Молодежь России: 2001-2005» (Постановление Правительства РФ от 27.12.2000 г. № 1015). К сожалению, ФЦП «Молодежь России (2006-2010)» так и не была принята.

личной дискуссии, проводятся многочисленные акции и общественно-значимые мероприятия в регионах. Инновационный потенциал молодежной политики и функционирования молодежных парламентов формируется, прежде всего, на региональном уровне.

Цели и задачи молодежного парламента направлены на обеспечение реального участия молодых граждан, молодежных и детских объединений в реализации государственной молодежной политики; представления и защиты интересов молодежи; формирования правовой и политической культуры в молодежной среде; содействия развитию общественной активности молодежи; воспитания гражданственности и патриотизма. Важной задачей является повышение лояльности граждан к политике как форме деятельности и подтолкнуть молодых людей к участию в политических процессах¹.

Российские молодежные парламентские структуры принимают участие в деятельности международных организаций: Европейском Молодежном Форуме и Всемирной Ассамблее Молодежи (World Assembly of Youth). Осуществляется плодотворное сотрудничество с Молодежным Директоратом Совета Европы и Европейской Комиссией. Важность Европейской хартии об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне, принятой в мае 2003 г.² признана практически всеми отечественными акторами независимо от партийной принадлежности. Европейское соглашение в сфере молодежной политики (European Youth Pact)³, принятое Европейским Советом в марте 2005 г. стало ориентиром и для организации взаимодействий российских молодых парламентариев со своими старшими коллегами.

Проблемы состояния ценностно-мотивационного потенциала молодежи актуальны практически для всех стран мира, как и участия молодых людей в местном и общенациональном демократическом процессе. Молодежные парламенты являются относительно новой формой молодежных организаций, они отражают мнения, потребности и интересы молодежи. Поэтому тема диссертационного исследования является актуальной для политологической науки.

¹ См.: Lay J.S., Smarick K. Simulating a Senate office: the impact on student knowledge and attitudes // *Journal of Political Science Education*, Volume 2, Issue 2 August 2006. PP. 131 - 146.

² Пересмотренная Европейская Хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне принята Конгрессом местных и региональных властей Европы (10-я Сессия – 21 мая 2003 г. Приложение к Рекомендации 128).

³ См.: *Activities of the European Union. Summaries of Legislation. Youth Programme* <http://europa.eu/scadplus/leg/en/cha/c11081.htm>.

Степень разработанности проблемы. Проблема политического участия молодежи в делах общества является одной из центральных в западной и отечественной политической науке. Поэтому достаточно хорошо разработаны два исследовательских направления – через использование нормативных теорий демократии, в рамках которых изучаются масштабы политического участия и второе направление – через изучение общественных движений и социальных трансформаций.

Необходимо признать междисциплинарный характер изучения поведения молодежи. В частности, достаточно хорошо изучен правовой характер проблем молодежи, степень адаптации молодых людей к новым социально-экономическим условиям, различные формы девиантного поведения молодежи¹, а также юридические, практические и иные способы их решения², а также иные аспекты портрета современной российской молодежи в ее реальных проблемах в различных регионах нашей страны³.

¹ См.: Бондаренко С.В., Погосян Л.А., Черноус В.В. Профилактика девиантного поведения молодежи. - Ростов-на-Дону, 2003.

² См.: Нехаев В.В., Нехаева В.Г. Социально-правовые аспекты реализации государственной молодежной политики в РФ. -М., 1999.; Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи. -СПб.: Юрид. ЦентрПресс, 2005.; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий. //Социс. 2006. №6. С.37-41. и другие.

³ См., например: Бойко Е.А., Вавилина Н.Д., Вольский А.Н. Социальное самочувствие молодежи. -Новосибирск, 1995; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. -Екатеринбург. 1997; Воронков С.Г., Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Социализация молодежи: проблемы и перспективы. -Оренбург. 1993; Дрегало А.А., Лукин Ю.Ф., Ульяновский В.И., Филев Г.Г. Молодежный парламент: опыт формирования политической культуры молодых северян. - Архангельск, 2002; Исламшина Т.Г. Молодежные субкультуры. -Казань. 1997; Кириенко Е.И. Молодежь провинции: проблемы и перспективы. Социологический портрет молодежи Курской области. -Курск. 2000; Константиновский Д.Л. Молодежь-90-х: самоопределение в новой реальности. -М., 2000; Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации / Под ред. С.В.Туманова. -М., 2000; Лукс Г.А. Молодежь: Структура и социальные проблемы (Материалы лекционного курса). -Самара. 1998; Молодежь в системе общественных отношений / Под ред. В.Ф.Долгова. -Липецк. 1999; Молодежь и современная социально-экономическая политика / Под ред. Н.И.Прусса. -Казань. 2000; Круглов А.Е. Интеграция молодежи в российское общество: социальный анализ. -Пятигорск, 2000; Костюкович В.Ф. Политическая социализация молодежи. -Мурманск, 1998; Научные доклады. Регион как субъект политики и общественных отношений. Материалы семинара (Саратов, 25-28 августа 1999г.). - М., 2000; Научные доклады. Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. Материалы семинара (Тверь, 5-7 марта 1999г.). -М., 1999; Новосибирск 110 лет. Информационно-статистическое издание. -Новосибирск, 2003; Першуткин С. Власть и молодежь. - Новосибирск, 2003; Полутин С.В. Молодежь в системе социального воспроизводства. Социологический анализ. Саранск. 2000; Плюсин Ю.М. Малые города России. -М., 2000 и др.

Исследуют молодежную проблематику не только отечественные, но и зарубежные политологи¹.

Большой вклад в изучение государственной молодежной политики, а также связанной с ней проблематики внесли Балыкова Е.В.², Беспаленко П.Н.³, Воронов В.А., Стариков Н.В.⁴, Высотина О.Н.⁵, Гавра Д.П.⁶, Грамотин Д.В.⁷, Ковалева Л.И.⁸, Койшина Е.К.⁹, Королев А.¹⁰, Лисовский В.Т.¹¹, Сергеев В.К.¹², Сизова Е.А.¹³, Федорова И. Ф.¹⁴, Фомич Е.С.¹⁵, Хобраков С.Ц.¹⁶, Шаламова Л.Ф.¹⁷

¹ См. Tisdall E.K.M. The rise of a new profession? Children's participation workers" / in Allan J., Ozga J., Smyth G. (Eds) Social Capital, Professionalism and Diversity. -Rotterdam: Sense Publishers. 2008; Tisdall E.K.M, Davis J.M. and Gallagher, M. Research with Children and Young People: Research design, methods and analysis. -London: Sage. 2009; Tisdall E.K.M. 'Is the honeymoon over? Children and young people's participation in public decision-making' // International Journal of Children's Rights, 2008, Special Issue 16. PP. 419-429; Greese D. Kommunale Kinder- und Jugendpolitik / in: Wollmann, Hellmut/Roth, Roland (eds.), Kommunalpolitik, 2 ed., -Opladen, 1999. PP. 717-731.

² См.: Балыкова Е.В. Молодежь и политика: вопросы привлечения молодежи в политику и повышения политический культуры: [Общественная молодежная палата] // Молодежь и общество. 2009. № 4. С. 18-28.

³ См.: Беспаленко П. Н. Основные задачи и приоритеты молодежной политики в Белгородской области до 2012 г. // Молодежь и общество. 2009. № 4. С. 6-32.

⁴ См.: Воронов В.А., Стариков Н.В. Социальный портрет городской молодежи // Молодежь и общество. 2009. № 4. С. 88-96.

⁵ См.: Высотина О.Н. Социально-коммуникативные технологии как фактор формирования политического лидера / Дисс. ... канд. социол. наук. – СПб., 2006.

⁶ См.: Гавра Д.П. Социально-коммуникативные технологии: сущность, структура, функции. - СПб., 2003.

⁷ См.: Грамотин Д. В. Региональная молодежная политика в условиях инновационного развития страны: опыт Тюменской области // Молодежь и общество. 2009. № 3. С. 4-12.

⁸ См.: Ковалева Л.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 109-112.

⁹ См.: Койшина Е.К. Опыт мониторинга реализации молодежной политики в северном городе // Социс. 2007. № 8. С. 121-124.

¹⁰ См.: Королев А. Современная российская молодежь: проблемы и суждения // Власть. 2008. № 10. С. 91 - 93.

¹¹ См.: Лисовский В.Т. Неформальные группировки среди молодежи: Причины возникновения и методы работы с ними. -Л.: Изд-во ЛГУ, 1987.

¹² См.: Сергеев В.К. Молодежь и город: лицом к лицу (Молодежная культура мегаполиса в условиях социальных трансформаций). – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002.

¹³ См.: Сизова Е.А. Патриотизм и проблемы духовно-нравственной безопасности России // Вестник академии военных наук. 2007.

¹⁴ См.: Федорова И.Ф. Инновационные подходы в социальной работе с молодежью: кемеровский опыт // Социальная работа. 2009. N 5. С. 22-25.

¹⁵ См.: Фомич Е.С. Развитие просветительского общественно-политического проекта «Молодежное движение "Дебаты"» // Молодежь и общество. 2008. № 4. С. 52-93; Фомич Е.С. Освоение этапов социального проектирования через технологию "Дебаты" // Молодежь и общество. 2009. № 3. С. 91-93.

¹⁶ Хобраков С.Ц. Интернет как элемент политической деятельности общественных молодежных движений // Актуальные проблемы политики и политологии в России: Сб. статей / Под общ. ред. О.Ф. Шаблова. - М.: РАГС, 2007. С. 108-118; Он же. Молодежное движение Республики Бурятия // Молодежь и формирование гражданского общества в России: Мат-лы III общеросс. науч.-практ. конф. Волгоград. 27-28.09.2007 г. Волгоградский ин-т бизнеса. - Волгоград, 2007. С. 188-191.

¹⁷ См.: Шаламова Л.Ф. Технологии активизации социального потенциала молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 5. С. 202-220.

Поскольку молодые парламентарии являются частью элиты, важно отметить большой вклад в разработку теории политического элитизма который внесли представители ростовской научной школы А.В. Понеделков, А.М. Старостин, В.Г. Игнатов, С.А. Кислицын и др.

Вопросам методологии изучения исторического опыта разработки и реализации российской молодежной политики, ее законодательного и организационно-политического обеспечения, формированию политических и гражданских ценностей, особенностям обеспечения самореализации в сфере труда и образования посвящено фундаментальное исследование В.В. Касьянова¹. Исследование применительно к молодежи проблем социальной регуляции в условиях неопределенности, характерной для современных динамично развивающихся обществ, осуществил Ю.А.Зубок². сущность, формы проявления молодежного экстремизма исследовали Чупров В.И. и Зубок Ю.А.³ Влияние политических партий на молодежный ресурс, феномен лидерства в молодежном движении, а также прикладные аспекты привлечения молодых граждан к выборам изучали О.М. Карпенко и И.А. Ламанова⁴.

В проведенных исследованиях раскрываются механизмы политической социализации молодежи, ее возможности, становление и формирование современной молодежной политики в РФ⁵. Так, по

¹ См.: Касьянов В.В. Государственная молодежная политика в России: опыт, проблемы, перспективы. – Краснодар: Периодика Кубани, 2010. -224 с.

² См.: Зубок Ю. А. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. - М.: Academia, 2008.

³ См.: Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. -М.: Academia, 2009.

⁴ См.: Карпенко А.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе. -М., 2006.

⁵ Ильинский И.М. Молодежь как глобальная проблема человечества. Молодежь как императив XXI века. -М. 1998.; Ильинский И.М. О молодежной политике российского политического центразма. М. 1999.;Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. -М., 2001.; Карпенко О.М. Молодежь в современном политическом процессе в России. - М.: СГУ, 2006.; Ювенология в XXI веке: комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении /Под ред. Е.Г. Слуцкого, В.В. Журавлева. -СПб.: Петрополис, 2007.; Гусев Б.Б. Современные тенденции формирования государственной молодежной политики в Российской Федерации //Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. 2008 №1(37). С. 49-59.; Кускова И.М. Молодежная политика на муниципальном уровне в современных условиях //Социальная политика и социология. Междисциплинарный науч.-практ. журнал. 2008 №1(37). С. 73-79.; Маяцкий Д. Молодежный парламент как институт политической социализации (на материалах Новосибирской области) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2007. №1. С.177-179.; Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи //Социс. 2007. № 4. С. 44-50.; Ховрин А.Ю. Государственная молодежная политика: синтез патернализма и социального партнерства //Социально-гуманитарные знания. 2007. №1. С. 121-138.; Ховрин А.Ю. Социальное партнерст-

проблемам общей и политической социализации сложился значительный пласт исследований и в отечественном общественном знании¹. Увеличивается пласт литературы по проблемам политической социализации молодежи, ее гражданскому и патриотическому воспитанию². В связи с тем, что молодежный парламентаризм – относительно новое политическое явление, существует исследовательская ниша, заполнению которой и служит настоящее исследование.

Объект исследования – современное молодежное парламентское движение России.

во в сфере реализации общественной (негосударственной) молодежной политики // Социально-гуманитарные знания. 2007. №5. С. 179-201.; Молодежь и формирование гражданского общества в России: материалы II Общерос. науч.-практ. конф., Волгоград, 5-6 октября 2006 г. и др.

¹ См., напр.: Ануфриев Е.А. Политическая социализация личности как проблема современной политологии // Вестник Московского Университета. Сер. 18. Социология и политология. 1977. №3; Ананьев Б.Г. О психологических процессах социализации // Человек и общество. Проблемы социализации индивида. Вып. IX / Общ. ред. Б.Г. Ананьева, Л.И. Спиридонова. -Л., 1971; Вавилина Н.Д. Социальный мир молодежи. -Новосибирск, 1999; Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. -М., 2001; Касьянов В.В. Политическая социализация молодежи в современной России. – Ростов н/Д., 1999; Короткова Н.В. Гражданская культура как система ценностей // Гражданская культура в современной России. -М., 1999; Рукавишников В.О., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. -М., 1998; Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. 1998. №5; Ручкин Б.А., Гришина Е.А., Серикова Н.А. Российская молодежь: десять главных проблем. -М., 1999; Самсонова Т.Н. Проблемы политической социализации в современной России // Профессионалы за сотрудничество. Вып.3. -М., 1999; Смакотина Н.Л. Риск в образовании молодежи // Социологические исследования. 2005, №12; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. -М., 2001; Шестопап Е.Б. Модели политической социализации и восприятие демократических ценностей в современной России // Вестник Московского Университета. Сер.18. Социология и политология. 1995. №2; Щеглов И.А. Политическая социализация личности и современный исторический процесс // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4; Щербинин А.И. Вхождение в политический мир (теоретико-методологические основания политической дидактики) // Политические исследования. 1996. №5; Что такое молодежная политика?: [материалы дискуссии, проведенной в рамках семинара "Молодежь и политика", г. Плес Иван. обл., 2005 / Подгот. к печати Г. А. Бордюгов] // Свободная мысль. 2006. № 1/2. С. 67-79.

² См., например: Андрианов М.С. Эмоциональная составляющая политической культуры на примере анализа цветовосприятия школьниками образов политических деятелей // Политические исследования. 1997, №2; Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Политические исследования. 2000. №6; Боровик В.С. Потери и приобретения молодежи России в период проводимых реформ // Диалог. 1998. №9; Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации. -М., 2000; Его же: Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (Социологический анализ) 1992–2002; Гришина Е.А. Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности / Научно-исследовательский центр при Институте молодежи. -М., 1999; Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации / Под ред. С.В.Туманова. -М., 2000; Поливаева Н.П. Тип общества и политическое сознание // Вестник Московского Университета. Сер.18. Социология и политология. 2002. №2; Самсонова Т.Н. Политическая социализация российских школьников: достижения, проблемы, перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2001, №2; Шестопап Е.Б. Перспективы демократии в сознании россиян // Общественные науки и современность. 1996. №3 и др.

Предмет исследования – политические процессы в молодежном парламентском движении России.

Целью исследования является выявление трендов развития молодежного парламентского движения в контексте современной политической модернизации.

Задачи исследования:

- дать оценку процессам институционализации молодежного парламентаризма в современной России;
- оценить региональный аспект молодежного парламентаризма в контексте государственной молодежной политики;
- выявить роль молодежных парламентских структур в процессах политической социализации подрастающего поколения;
- установить роль молодежных парламентов при принятии политических решений органами государственной (муниципальной) власти;
- осуществить сравнительный политологический анализ деятельности молодежных парламентов в Европе и в России;
- оценить состояние доступности молодежным парламентам финансовых ресурсов, с точки зрения обеспечения полноценной политической деятельности.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методологическую основу диссертации составляет совокупность общенаучных подходов в изучении власти, гражданского общества, политических систем, государственного управления. В диссертации использованы методы системного, структурно-функционального и сравнительного анализа. В частности, системный подход Т. Парсонса используется для сравнения различных типов обществ и социальных институтов, а базовые составляющие политической системы государства изучались с опорой на разработки Д. Истона. Особенности функционирования бюрократической системы изучались на основе конструкторов М. Вебера, а деятельность гражданского общества с учетом теоретических наработок Ю. Хабермаса, концепции «диффузной поддержки» политических институтов Д. Истона, концепций «активного общества» Ю. Хабермаса и Р. Дарендорфа.

Добровольческая деятельность изучалась с учетом теоретических концептов Р. Нозика. Латентное политическое насилие по недопущению молодежи к механизмам принятия политических решений, как прямая характеристика определенных действий (бездейст-

вия) – через концепт С. Жижека¹. При анализе политических процессов применялся концепт «гражданская культура» Г. Алмонда и С. Верба, а при анализе институциональных особенностей становления молодежных парламентов соответствующие наработки Р. Даля и Ч. Тили. Кроме того использовались аксиологический подход к изучению молодежной проблематики, а также метод включенного наблюдения, который применялся автором в профессиональной деятельности в различных молодежных организациях, на дискуссионных площадках, в ходе реализации многочисленных авторских инициатив по представлению и защите интересов молодежи в социально-политической сфере и в конкретных властных институтах.

Эмпирическую базу для авторских оценок и обобщений составляют первичные материалы национального доклада о поколениях для «Программы развития» ООН². Изучались программы политических партий, резолюции различных общественных мероприятий, материалы молодежных общественных объединений, а также материалы социологических исследований, проводившихся в рассматриваемый период в различных регионах страны, в том числе и в Ростовской области при непосредственном участии автора.

Кроме того, при осуществлении диссертационного исследования использовались материалы научных исследований, получившие отражение в монографиях и статьях, информация различных исследовательских центров, прежде всего, данные мониторинга общественного мнения. Для формирования эмпирической базы исследования диссертантом были использованы методы контент-анализа, исследования документов, статистический метод.

Научная новизна диссертации в содержательном плане состоит в следующем:

- установлено, что процессы институционализации молодежного парламентаризма в современной России продолжаются, несмотря на то, что молодежные парламенты стали легитимной формой участия молодых людей в политической жизни страны;

- доказано, что во многих регионах страны молодежный парламентаризм развивается формально, что противоречит задачам государственной молодежной политики;

¹ См.: Жижек С. О насилии. – М., 2010.

² См.: Семенова В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. - М., 2009.

- установлено, что молодежные парламентские структуры выступают в качестве агента политической социализации;

- доказано, что при принятии политических решений органами государственной (муниципальной) власти с привлечением молодежных парламентов положительно сказывается не только на социализации молодежи, но и на появлении петель обратной общественной связи, позволяющих совершенствовать законодательное регулирование;

- установлено, что как в Европе, так и в России деятельность молодежных парламентов дает возможность молодежи легитимировать требования обеспечения равных избирательных прав, обеспечения на законодательном и нормативном уровнях правовых, политических и экономических интересов подрастающего поколения;

- выявлено, что ограничение возможностей молодежных парламентов по доступу к финансовым ресурсам приводит к возникновению противоречий между декларируемыми органами государственной и муниципальной власти принципами важности молодежного парламентаризма и отсутствием финансового обеспечения его деятельности.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем, и выносимые на защиту:

1. В современной России молодежные парламенты стали легитимной формой участия молодых людей в политической жизни страны. Тем не менее, процессы институционализации продолжаются и государство должно быть катализатором создания условий участия молодежи в делах общества. Для этого необходима разработка и принятие Федерального закона «О молодежной политике».

2. Гетерогенность социума в разных регионах современной России обуславливает различия политической культуры молодежи и ее мотивацию участвовать в новых институтах демократии, одним из которых и является молодежный парламентаризм. Современная форма молодежных парламентов пока не способствует стимулированию политической конкуренции с иными формами политического участия, в частности, с молодежными структурами политических партий.

3. Молодежные парламентские структуры выступают в качестве агента политической социализации. Осуществление политической социализации молодежи, как одной из основных функций моло-

дежных парламентов и связанных с ними молодежных структур должно реализовываться не на традиционной идеологической основе, а на основе политических ценностей демократии. Бюрократический подход к социализации молодежи с опорой на идеологическую компоненту способен увеличивать риск развития политической аномии подрастающего поколения, что может привести и к деинституционализации молодежных парламентов.

4. Рост прозрачности принятия политических решений органами государственной (муниципальной) власти с привлечением молодежных парламентов положительно сказывается не только на социализации молодежи, но и на появлении петель обратной общественной связи, позволяющих совершенствовать законодательное регулирование. В том случае если при принятии решений в системе государственного и муниципального управления учитываются выражаемые в рамках молодежных парламентов интересы молодежи, как возрастной подгруппы, наблюдается достижение общественного консенсуса по спорным вопросам.

5. Сравнительный политологический анализ позволил показать, что как в Европе, так и в России деятельность молодежных парламентов дает возможность молодежи легитимировать требования обеспечения равных избирательных прав, обеспечения на законодательном и нормативном уровнях правовых, политических и экономических интересов молодежи, соблюдения человеческого достоинства, благополучия и противодействия любым формам дискриминации. Системные дисфункции, препятствующие развитию молодежных парламентов и аналогичным им форумов подростков и молодых людей, характерны не только для России, но и для стран с развитыми демократиями. Дискурс деполитизации молодежи как возрастной группы подрывает перспективы развития молодежных парламентов как общественной сферы, доступной подрастающему поколению. Указанные дисфункции снижают эффективность политических технологий молодежного парламентаризма, накладывая объективные ограничения на возможности политических взаимодействий с подрастающим поколением.

6. Молодежные парламенты ныне не имеют бюджетной поддержки в организационном аспекте. При проведении мероприятий определенные средства выделяются по линии Комитета молодежной политики соответствующей администрации. Такая ситуация приводит к возникновению противоречий между декларируемыми органами государственной и муниципальной власти принципами важности

молодежного парламента и отсутствием финансовой поддержки его деятельности.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при разработке малоизученных вопросов теории ювеноальной политики, в преподавании курсов политологии, при разработке мер по совершенствованию государственной молодежной политики.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на конференциях, были опубликованы в статьях и тезисах научных докладов, в том числе в журнале из списка ВАК Минобрнауки РФ. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики СКАГС.

Структура работы. Диссертация общим объемом 120 страниц состоит из введения, трех глав, заключения. Библиография содержит 288 названий.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяется цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

Первая глава диссертационного исследования называется «*Институционализация молодежных парламентских структур в контексте государственной молодежной политики*». По тексту главы соискатель рассматривает молодежные парламентские структуры с точки зрения методологии институционального подхода. Выбор этого аналитического инструмента обусловлен необходимостью анализа взаимосвязи политических институтов государства и молодежных парламентских структур, центральной, региональной и муниципальной власти в сфере решения молодежных проблем, на которые и ориентированы рассматриваемые нами структуры. С его помощью возможно выявление специфики новых, партнерских отношений власти, молодежи и общества в целом, а также современных молодежных объединений в рамках методологии системного подхода.

Автор по тексту главы рассматривает базовые теоретические понятия – «политический институт», «политическое поведение»,

«институциональная среда», «институциональное соглашение», «институциональная практика». По мнению автора диссертации, именно государство должно быть катализатором создания условий участия молодежи в делах общества.

Как утверждает диссертант, дать политологическую оценку деятельности молодежных парламентов представляется возможным только с использованием методологии сравнительного анализа, позволяющей выделить общее и частное в деятельности этого новой для современной России институциональной структуры. И поэтому по тексту главы он концентрирует внимание на изучении базовых составляющих феномена молодежных парламентов как проявления демократических начал функционирования современного общества. При этом следующие понятия играют ключевую роль в предлагаемых автором диссертации теоретических построениях – «переход к демократии» и «упрочение демократической системы».

Поскольку социум в разных регионах современной России не гомогенен, то и различается политическая культура молодежи, а значит и ее желание участвовать в новых институтах демократии, одним из которых и является молодежный парламентаризм. Молодежные парламенты не обострили политическую конкуренцию с иными формами политического участия, в частности, с молодежными структурами политических партий.

Поскольку имидж политической партии в значительной степени зависит от имиджа ее лидера (лидеров), то молодежному крылу партии приходится подстраиваться под эту политическую реальность, что в силу амбициозности части молодых партийных активистов не всегда оказывается приемлемым. Соответственно, возникает вопрос об иных институционализированных формах политического участия молодежи. При этом упор делается на поддержку мер государственной молодежной политики, в ходе которых осуществляется политическая социализация подрастающего поколения.

В современной России, начиная с 1994 г., шел непрерывный процесс преобразований государственных структур по делам молодежи и соискатель рассматривает особенности различных этапов реформирования. Как показано по тексту диссертационного исследования, за прошедшие годы положение с финансированием программ поддержки молодежи практически не изменилось, что непосредственно отражается на ресурсных возможностях молодежных парламентов.

Участие в нормотворческой деятельности, прежде всего в сфере государственной молодежной политики, является важным моментом для формирования доверительных отношений между государством и молодыми гражданами. По тексту главы рассматриваются базовые политические особенности и механизмы реализации государственной молодежной политики. По мнению диссертанта, во многих регионах страны государственная молодежная политика реализуется формально.

Появление в России молодежных парламентов отмечено с 90-х годов XX века, и в настоящее время они сформированы практически во всех регионах. Цели и задачи молодежного парламента направлены на обеспечение реального участия молодых граждан, молодежных и детских объединений в реализации государственной молодежной политики; представления и защиты интересов молодежи; формирования правовой и политической культуры в молодежной среде; содействия развитию общественной активности молодежи; воспитания гражданственности и патриотизма.

Ориентируясь на небольшое количество индикаторов, региональные власти принимают решение об успешности политики в отношении молодого поколения. Одним из существенных недостатков указанной системы индикаторов является отсутствие возможности оценки инновационности соответствующих политических практик. Инновационный потенциал молодежной политики формируется, прежде всего, на региональном уровне.

Глава 2 носит название *«Политическая социализация и политическое участие как инструменты формирования и воспроизводства молодежных парламентских структур»*. При этом речь по тексту главы будет идти не только о самых молодых парламентариях, но и о той части молодежи, интересы которой они представляют в молодежных парламентах.

Автор подробно рассматривает смысловое наполнение дефиниций «политическая социализация» и «политическое участие». Молодежные парламентские структуры выступают в качестве агента политической социализации. На практике политическая социализация является многофакторным политическим процессом. В политологии указанная когнитивная сложность объясняется методологически необоснованным отрывом молодежи (как изучаемого политического объекта) от функционирования политической системы

страны в целом. Соответственно и политическую социализацию, в которой принимают участие молодежные парламентские структуры, необходимо исследовать в широком исследовательском поле.

По мнению диссертанта, в современной России политическая система не вполне адекватна ценностям, присущим процветающим обществам и эта детерминанта выступает в качестве объективно существующего ограничителя роли молодежных парламентских структур в политической социализации подрастающего поколения. В молодежной среде формировалось чувство массового отчуждения от власти, отстранение от активной политической жизни. Сформировался особый тип пассивной *«политической культуры наблюдателей»*. Эту тенденцию стабильно подтверждают социологические исследования различных уровней, оценивая общественно-политическую активность молодежи как очень низкую.

В транзитивных обществах, к которым относится и современная Россия, роль индивида в политической системе не столь значима как в странах с развитыми демократиями. Соискатель выдвигает и по тексту главы диссертационного исследования доказывает гипотезу, в соответствии с которой осуществление политической социализации молодежи, как одной из основных функций молодежных парламентов и связанных с ними молодежных структур должно реализовываться не на идеологической основе, а на основе политических ценностей демократии. В противном случае в политическом поле неизбежна деинституционализация молодежных парламентов.

Проблема идеологической компоненты политической социализации очень чувствительна для молодежных парламентов. Как известно парламентские партии имеют идеологические платформы и потому велик соблазн транслировать идеологический дискурс в молодежную аудиторию через непартийные ювенальные структуры. Однако на практике не все однозначно с получением конкретного результата навязывания идеологических моделей. По мнению соискателя, бюрократический подход к социализации молодежи с опорой на идеологическую компоненту способен увеличивать риск развития политической аномии подрастающего поколения.

Далее по тексту диссертант рассматривает вопросы участия молодежных парламентов в формировании «гражданской позиции», а также о политическом участии подрастающего поколения в политической системе страны. Представители молодежного парламента в своей

повседневной деятельности ориентируются на увеличение социального капитала молодежных сообществ, с которыми они взаимодействуют. Организационную основу социального капитала исследователи видят в волонтерских группах. В таком случае возникает возможность достижения взаимопонимания в процессе совместной деятельности и осуществления диалога по общественно значимым проблемам. В результате общего доступа к имеющимся ресурсам повышается эффективность политического участия и возникает большая добавленная ценность для любых дополнительных ресурсов, предоставляемых участниками совместной политической деятельности.

Молодежь в большей части своей ориентирована на динамичные формы политического действия. Соответственно, статичному принципу функционирования законодательной, исполнительной и судебной властей должен быть противопоставлен динамический политический процесс стимулирования инициативы, реализации идей и контроля над вкладом каждого молодого человека в общественно-значимые проекты.

Для эффективных управленческих воздействий со стороны членов молодежных парламентов необходимо учитывать, что хотят дети и молодые люди. В числе таких мотиваций на взгляд автора диссертационного исследования, прежде всего, стоит упомянуть:

- широкие возможности вовлечения в разработку и принятие политических решений, связанных с интересами молодежи;
- участие в реализации упомянутых выше решений, означающее влияние на соответствующие правоприменительные практики;
- причастность к подбору людей старшего возраста, которые будут организовывать тренинговые мероприятия по обучению молодежи;
- убежденность в значимости своих интересов и учете представителями старших возрастных групп этих интересов при социально-экономическом развитии территорий;
- признание того, что дети и молодые люди являются экспертами по их собственной жизни.

Учет в деятельности молодежных парламентов вышеупомянутых факторов способствует росту институционализации и легитимности в молодежной среде этой формы политической организации. Такой дискурс выгоден всем акторам, в том случае если при принятии в системе государственного и муниципального управления ре-

шений учитываются выражаемые в рамках молодежных парламентов интересы молодежи, как возрастной подгруппы.

Выгоды от разнообразия деятельности молодежных парламентариев получает законодательная, а также исполнительная власть, поскольку участие молодежи в разработке политических решений затрагивающих интересы подрастающего поколения способствует повышению их качества, а также достижению общественного консенсуса по спорным вопросам. Рост прозрачности принятия политических решений сказывается не только на социализации молодежи, но и на появлении петель обратной общественной связи, позволяющих совершенствовать законодательное регулирование. Вопрос в том, как представители молодежного парламента смогут представить молодым людям выгоду от добровольческой деятельности.

Речь идет о представлении общественности двух основных типов инициатив, разработанных, чтобы включить подростков и молодых людей в политический процесс в самом широком понимании этого термина:

- работа с маленькой группой как представителями более широкого слоя населения (представительная демократия);

- создание возможностей для подростков и молодых людей в вопросах развития навыков самостоятельной защиты прав и законных интересов (участвующая демократия).

В первом типе инициатив молодые люди, представляя молодежные структуры (молодежные парламенты, молодежные форумы, советы самоуправления школ или вузов и т. п.) выступают как представители соответствующих формальных или неформальных структур. Однако отсутствуют механизмы, посредством которых может осуществляться представление перед властью своих индивидуальных гражданских прав. С точки зрения власти молодежные парламенты воспринимаются в первую очередь как обучающие площадки, моделирующие реальный процесс принятия решений.

В отличие от взрослых представительных структур (которые, как замечает соискатель, ни в коем случае политически не совершенны), в молодежных парламентских объединениях отсутствует нормативная инфраструктура ответственности перед избирателями. Молодым людям в рамках молодежных парламентов и аналогичных объединений не гарантированы избирательные права и возможность через своих представителей доводить точку зрения моло-

дежи до правящей элиты. Поэтому заявление о коллективном представлении интересов молодежи как социальной и политической группы через молодежные парламентские структуры во всех странах мира не более чем юридически ничем не подкрепленный лозунг. Проблемы формирования гражданской культуры усугубляются кризисом политической идентичности, который переживает современная учащаяся и студенческая молодежь.

Поскольку политическая деятельность молодых людей не может ограничиваться исключительно участием в партийных структурах, возникает общественная потребность самореализации в иных формах. Такого рода формы государство стимулирует в рамках молодежной политики, и молодежные парламенты являются одной из таких институционализированных форм участия в политической деятельности. Поиск альтернативных форм индивидуального самовыражения стимулировал деятельность объединений по интересам непарламентской направленности.

В условиях, когда в современном российском обществе возрастает опасность падения доверия к власти, у большинства молодежи растет недоверие не к кому-то лично из политиков, а ко всем представителям власти, к той системе, в которой они живут, к тем идеям, которые они выражают. Соответственно вопросы участия молодежных парламентов в формировании «гражданской позиции» подрастающего поколения выходят на первый план. Зарубежный опыт свидетельствует, что недостаток доверия и веры в политических деятелей приводит к кризисным политическим проявлениям политического действия. Значительная часть учащейся и студенческой молодежи испытывает трудности профессионального самоопределения.

Социальное и политическое исключение молодежи из общественной жизни связанное с высоким уровнем безработицы, недостаток образования, социального статуса и социальных навыков является логическим следствием использования правящей элитой традиционных форм политических действий и методов. Детерминантами дисфункций государственной ювеноальной политики являются:

- отставание уровня образования молодежи от уровня, достигнутого наиболее развитыми странами;
- проблемы трудоустройства выпускников, получивших среднее и профессиональное образование,
- проблемы социальной незащищенности молодежи,

- проблемы с обеспечением личной безопасности молодых людей.

В этом контексте, понятие «политических потребностей» относится к политическим практикам, которые не встречаются в деятельности правящей элиты, хотя именно в них дети и молодые люди, нуждаются особенно остро в условиях транзитивного общества. Требуется развития с учетом изменившихся интересов молодежи законодательная база, в частности, актуален вопрос отсутствия законодательной базы для трудоустройства несовершеннолетних. Во всех вышеуказанных проблемных сферах молодежные парламенты могли бы внести существенный вклад.

Глава 3 называется «*Политические процессы функционирования молодежных парламентских структур в России и за рубежом (сравнительный анализ)*». Как замечает автор, анализ опыта ряда европейских стран позволяет сделать вывод, что молодежная политика в развитых странах превратилась сегодня в самостоятельное направление деятельности государства.

Безусловно, накопленный за рубежом политический опыт применения идей, ценностей и исторических взаимодействий повлиявший на появление тех или иных форм молодежного самоуправления не может быть сконцентрирован в простой формуле, как и не может быть пересмотрен в каждом из последующих поколений. Для России представляет интерес европейский опыт органичной интеграции частного и общественных политических пространств в интересах развития личности молодых людей. Не менее важен и опыт борьбы с латентной дискриминацией молодежи при приеме на работу и участии в деятельности институционализированных структур представительной демократии.

Далее по тексту главы диссертационного исследования, используя методологию сравнительного политологического анализа, соискатель рассматривает политические процессы, в которых принимают участие представители молодежных парламентов разных стран. Выявление трендов развития, а также системных препятствий осуществления молодыми людьми политической деятельности позволит оценить жизнеспособность рассматриваемой нами институциональной формы, а также обозначить границы политического действия.

По мнению диссертанта, для молодых российских парламентариев в первую очередь представляет интерес европейский опыт в

силу близости политических систем и социокультурных факторов политического поведения. Проведенный автором диссертации сравнительный анализ европейских программных документов с соответствующими текстами российской государственной политики выявил, что в центре политического дискурса находятся политические, гражданские, экономические и культурные права и обязанности молодых людей. При этом участие в демократических процессах рассматривается представителями правящей элиты как важный инструмент поощрения политически активного гражданина.

Для России европейский опыт значим, в частности, в вопросах обеспечения экономических и социальных прав молодежи, которые по определению являются кросс-культурными, а, значит, молодежные парламентские структуры должны ориентироваться на общечеловеческие ценности. Сказанное не означает отрицания в политических практиках важности национальных особенностей. Важно не допустить превращения молодежных парламентов в еще одну точку межнациональных конфликтов и площадку для пропаганды идей экстремизма.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, в соответствии с которым государство проводит молодежную политику через систему органов управления, причем вмешательство государства тем сильнее, чем слабее активность региональных молодежных услуг. Эффективность реализации программ зависит от учета интересов, потребностей, желаний молодежи, ее постоянно меняющихся требований к качеству образования, трудоустройства, досуга, сферы услуг. Происходит переход от общегосударственных (национальных) программ для всей молодежи к целевым, гибким проектам, при реализации которых акцент делается на усилиях местных (районных) органов власти как более приближенных к конкретным потребителям и учитывающих демографические, социальные, экономические и политические особенности конкретной территории, где формируется и реализуется молодежная политика. При этом основным механизмом реализации молодежной политики в субъектах Федерации являются региональные целевые программы и специализированные нормативные акты.

На современном этапе в Российской Федерации молодежное законодательство в большей степени развивается на уровне субъектов Российской Федерации. Большинство субъектов Российской Федерации уже приняли свои законы о молодежной политике. Совершенствуются нормативные акты, касающиеся деятельности моло-

дежных структур и на федеральном уровне. На федеральном уровне с 2001 г. действуют Общественная молодежная палата при Государственной Думе ФС РФ и Молодежная парламентская ассамблея при Совете Федерации ФС РФ.

Важную роль в деятельности молодежного парламента играют специализированные комиссии, в деятельность которых вовлекаются различные структуры гражданского общества. По тексту главы диссертант рассматривает особенности функционирования молодежных парламентов в различных регионах России. В то же время ситуация в сфере молодежной политики характеризуется неопределенностью и отсутствием конкретно поставленных задач на федеральном уровне и в регионах. В этой связи, создаются предпосылки для переноса центра молодежной политики на муниципальный уровень.

Цели деятельности молодежных парламентов на региональном и муниципальном уровнях, по мнению автора диссертации, состоят в том, чтобы создавать рамочные условия:

- для улучшения условий жизни молодежи в регионе путем придания молодежным вопросам приоритетного характера в сотрудничестве органов власти разных уровней;

- для возрастающего участия молодежи в основной деятельности в рамках контактолитико-социальных сетей региона;

- для повышения внимания к молодежным вопросам в различных приоритетных сферах сотрудничества власти и гражданского общества;

- для укрепления чувства принадлежности молодых людей к региону посредством установления контактов через культурные и географические границы;

- для большей привлекательности региона для молодых людей путем улучшения их условий жизни с тем, чтобы молодежь оставалась в регионе или возвращалась в регион после окончания учебы.

Проблема дисфункциональных детерминант, влияющих на политическое поведение молодежи, по мнению автора, весьма актуальна для политической системы страны в целом, а также для понимания особенностей функционирования молодежных парламентских структур, в частности. Немногие из молодых людей или даже представителей старшего поколения имеют ментальное понимание системы организации в обществе политических и социальных структур, а также процессов, которые оказывают непосредственное

влияние на повседневность. Большинство молодых людей неспособно объяснить, как экономика, политика, общество и культура работают; как каждодневные события сказываются на их политическом, экономическом и социальном положении. Политическая неграмотность не позволяет осуществлять молодым людям рефлексию – как происходящие в обществе изменения структур и процессов могли бы вести к более справедливому, демократическому и жизнеспособному устройству общественной жизни, как на региональном уровне, так и на уровне местных сообществ.

В стране де-факто отсутствует система общественно-политического образования взрослых людей, что самым негативным образом сказывается на способности граждан вносить вклад в управление социальными и политическими делами, не говоря уже о воспитании критически воспринимающих объективную действительность граждан, способных вносить конструктивные предложения по улучшению управления делами общества. Немногие обладают теоретическим и практическим пониманием существующих прав и обязанностей, а также механизмов решения неотложных социальных проблем. Политические деятели и широкая публика не расценивают политическое образование как инструмент воспитания гражданской ответственности.

Согласно господствующим в социальных науках взглядам, процесс постмодерна ускорил атомизацию общества, а также политическую эрозию традиционных учреждений, основ социального единства, солидарности в обществе в целом, а в молодежной среде особенно остро. В результате индивиды сталкиваются с новыми рисками и неуверенностью даже в ближайшем будущем. Особенно эти процессы отражаются на вступающей в жизнь молодежи, испытывающей ощущение экзистенциальной потери.

Молодые люди без идеологических и иных ориентиров обязаны выстраивать политическую идентичность, в условиях вызовов старой морали социалистического общества. Поскольку различие между общественной и политической культурой сглаживается, молодые люди используют новые формы политической активности.

Классические концепции демократии, ориентированные на популистские модели власти, в значительной степени вытесняются современными концепциями, в которых демократия является просто средством легитимации в общественном сознании технократи-

ческих решений, глубинный смысл которых доступен только представителям правящей элиты. В то время как в идеале политическое образование, необходимое для осуществления полноценной демократии подразумевает потребность в свободных и равных гражданах активно участвующих в жизни сообщества, на практике такого не наблюдается. Молодежные парламентские структуры стремятся заполнить указанную лакуну, однако для этого необходимы ресурсные возможности, которые крайне ограничены.

Соискатель отмечает, что деятельность молодежных парламентов не финансируется напрямую из бюджета. При проведении мероприятий определенные средства выделяются по линии Комитета молодежной политики соответствующей администрации. В свою очередь Комитет молодежной политики получает средства на указанные мероприятия в рамках утвержденных региональных целевых программ. Таким образом, даже по формальным признакам нельзя вести речь о существовании долгосрочных источников финансирования мероприятий проводимых молодежным парламентом в силу временной ограниченности действий целевых программ. Такая ситуация приводит к возникновению противоречий между декларируемыми органами государственной и муниципальной власти принципами важности молодежного парламента и отсутствием финансового обеспечения.

Далее автор осуществляет сравнительный анализ значения семьи и школы с точки зрения вовлечения молодых людей в политические процессы. По его мнению, несмотря на развитие демократических начал, отношения между родителями и детьми происходят в пределах структурных отношений *как* родителей и детей. Хотя бы этой причине родители не могут на равных конкурировать в политическом поле с самоуправляемыми молодежными структурами, ориентированными на солидарность и групповую идентичность. Точно так же и школа, как институт общества, не может быть конкурентоспособным актором в отношении молодежных парламентов по той же причине.

Отсутствие же политической активности молодежи воспринимается правящей элитой как объективно существующая данность, а само подрастающее поколение оценивается исключительно с позиций общества потребления¹.

¹ Woodhead M. "Psychology and the Cultural Construction of Children's Needs"/ in A. James and A. Prout (eds). *Constructing and Reconstructing Childhood: Contemporary issues in the sociological study of childhood*. 2nd edition. London: Falmer, 1997. PP. 63-84.

Любые выходящие за рамки потребительства требования молодежи идентифицируются как отечественной, так и зарубежной элитами как «подрывные»¹, «экстремистские» и потенциально опасные для политической системы страны.

Для молодых людей атмосфера общего недоверия к властям вообще, без разделения на уровне и формы властных отношений, воспроизводится с каждым вторжением государственного аппарата, особенно если последний злоупотребляет своими властными полномочиями, в сферу повседневности. Жизнь гражданина, с ее мифом автономных рациональных существ, достигающих идеальных и совершенных решений, становится недостижимой для молодых людей, которые ощущают себя униженными, что неизбежно приводит к росту политической аномии.

Речь идет о системных политико-социальных дисфункциях характерных для большинства стран мира. Обсуждаемые представителями старшего поколения проблемы больше не являются для значительной части молодежи актуальными. Эти дисфункции снижают эффективность политических технологий молодежного парламентаризма, накладывая объективные ограничения на возможности политических взаимодействий с подрастающим поколением.

Двусмысленность участия подростков и молодых людей в принятии политических решений обусловлена не недостатком возможностей, которые, как показывает деятельность молодежных парламентов, могут быть решены с использованием консультаций и иных форм политической социализации, а скорее двусмысленностью целей и задач которые формулируют для молодых людей политические акторы. С одной стороны, молодежь стимулируют участвовать в политической деятельности, но, с другой, – участие в такой деятельности априори подразумевает завоевание власти, которой представители старшего поколения делиться не хотят.

Молодежные парламенты ориентируют на решение исключительно вопросов подрастающего поколения, однако сами молодые парламентарии, во всяком случае, определенная их часть, воспринимают подобную политическую стратификацию как не основанную на объективных факторах функционирования политической системы. При этом желательность свободы слова и политического

¹ James A., Jenks C. Public Perceptions of Childhood Criminality // British Journal of Sociology, 1996. 47(2). PP. 315-331.

самовыражения со стороны молодых парламентариев приветствуется, но отсутствует понимание, что молодые люди сами должны организовать соответствующие политические процессы. Пока подростки и молодые люди расценивают государство как единственного защитника свободы слова, они будут сталкиваться с проявлениями политического плюрализма исключительно в теории. Соответственно, деятельность молодежных парламентов должна учитывать вышеуказанные диалектические противоречия.

В *Заключении* диссертационного исследования подводятся итоги, обобщаются результаты и формируются основные выводы диссертационного исследования, которые свидетельствуют о выполнении поставленных задач, а также описываются наиболее важные перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Лактионов Г.А.* Молодежные парламенты в России: проблемы институционализации и политические процессы // Социум и власть. 2010. № 3. – 0,5 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ).

2. *Лактионов Г.А.* Молодежный парламентаризм в Европе и в России (общее и частное) // Политические институты и процессы в современной России: состояние и тенденции развития. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009. – 0,5 п.л.

3. *Лактионов Г.А.* Современное молодежное парламентское движение и процессы политической социализации молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2010. № 4. – 0,5 п.л.

4. *Лактионов Г.А.* Теоретические предпосылки и причины возникновения концепции управления по результатам в государственном управлении // Актуальные проблемы совершенствования экономико-правовой и социально-политической сфер общества в современной России. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – 0,3 п.л.

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы: www.skags.ru.

Подписано в печать 14.10.2010. Усл. п.л. 1,2
Гарнитура Times New Roman. Тираж 100 экз. Заказ № 49/10
Ризограф СКАГС
344002, г.Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, 70